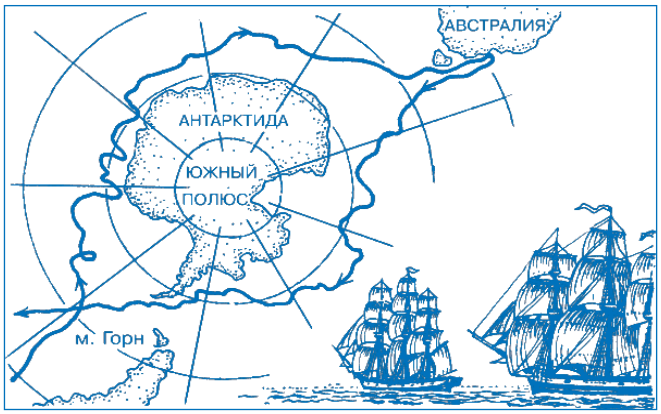
ПО ПУТИ ВЫДАЮЩИХСЯ РОССИЙСКИХ ФЛОТОВОДЦЕВ — ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ АНТАРКТИДЫ

28 января 2015 г. исполнилось 195 лет со дня открытия моряками Русской Южно-Полярной экспедиции шестого континента планеты — Антарктиды. Экспедиция была организована по инициативе известного общественного деятеля Российской Империи начала XIX века, графа Николая Петровича Румянцева, которого поддержал Император Александр I. Проект экспедиции разрабатывался известнейшими российскими флотоводцами Иваном Федоровичем Крузенштерном, Гаврилом Андреевичем Сарычевым, Василием Михайловичем Головниным и Отто Евстафьевичем Коцебу под руководством Морского Министра Российской Империи маркиза Александра Ивановича Де Траверсе. Специально для работ экспедиции на верфях в Лодейном Поле и на Охте были построены шлюпы «Восток» и «Мирный». Экспедиция была превосходно обеспечена. Ее начальником был назначен капитан 2-го ранга Фаддей Фаддевич Беллинсгаузен, который прекрасно зарекомендовал себя в период службы на Черноморском флоте. Еще будучи мичманом, он принял участие в первом кругосветном плавании русского флота в экипаже И.Ф. Крузенштерна. Командиром второго шлюпа «Мирный» был назначен старший лейтенант Михаил Петрович Лазарев. Экспедиция стартовала из Кронштадта летом 1819 г., проследовав по маршруту Копенгаген (Дания) — Портленд (Англия) — Санта-Круз (Канарские острова, Испания) — Рио-де-Жанейро (Бразилия). В декабре — начале антарктического лета — российские суда вошли в антарктические воды и проследовали дальше на юго-восток. Они смогли проникнуть в более высокие южные широты, чем прославленный британский капитан Джеймс Кук, который писал, что ни один из его последователей не сможет повторить столь сложный маршрут, который выполнили британские моряки в конце XVII в. на парусных судах «Дискавери» и «Резолюшн».

М.П. Лазарев.

Ф.Ф. Беллинсгаузен.



28 января 1820 г. моряки шлюпа «Мирный» под командованием М.П. Лазарева впервые увидели материковый холмистый лед, который простирался на юг до видимого горизонта. В судовом журнале появилась соответствующая запись, где применялось не современное написание этого вида льда «материковый», а соответствующий номам русского языка начала XIX века «матерый лед». Эта трактовка смущала некоторых советских историков, которые полагали, что слово «матерый» означало старый или непроходимый лед. Однако, если обратиться к Толковому словарю русского языка Владимира Ивановича Даля, мы увидим, что в начале XIX в.термин «матерый» использовался в русском языке для описания материкового происхождения различных природных объектов. Через два дня к другой точке побережья неизвестного до той поры ледяного континента подошел экипаж другого шлюпа экспедиции — «Восток» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена. Русским морякам не удалось высадиться на ледяной берег, однако они были первыми людьми, которые увидели его, описали и нанесли на карту. 10 марта 1959 г. советские полярники открыли на шельфовом леднике Лазарева новую антарктическую станцию, которая получила название «Лазарев». Она находилась примерно в тех местах, где русские моряки впервые увидели неизвестный шестой континент.

В начале XIX в. человечество еще не владело фотографией и видеосъемкой, поэтому первые свидетельства о том, что представляет из себя Terra Australis, принадлежит художнику экспедиции Павлу Михайлову. Его работы хранятся в запасниках Государственного Русского музея Санкт-Петербурга. В 1913 г. в Русском музее была открыта выставка его работ. К этому событию было приурочено издание художественного альбома живописных и графических работ П. Михайлова, в котором можно увидеть первые изображения неизвестного континента.

После открытия неизвестных ледяных берегов в конце января 1820 г. моряки Русской экспедиции еще несколько раз подходили к берегам Антарктиды (в то время континент еще не имел этого названия и получил его только в 1886 г.), обойдя неизвестный материк в восточном направлении. В конце 1820 г. — начале 1821 г. участники экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева открыли остров Петра I, Землю Александра I на западном побережье Антарктического полуострова и многочисленные острова Южно-Шетландского архипелага, дав им русские названия в честь побед отечественных воинов на полях сражений с армией Наполеона Бонапарта в 1812–1814 гг.

Факт первооткрывательства русской экспедицией Антарктиды много лет оспаривался британски-

ми и американскими историками. Подобные труды издаются до сих пор, и, конечно, они находят своих приверженцев. Бесспорно, что русские моряки никогда не заявляли о своем открытии неизвестного континента, поскольку они не смогли обойти и описать побережье всего материка. Более того, еще в 1958 г. международный Научный комитет по антарктическим исследованиям считал одной из главных задач мировой антарктической науки географическое определение характера Антарктиды — представляет ли эта область земного шара единый континент, или это архипелаг из различных островов, соединенных покрытыми льдами проливами. Заметим, что к этому моменту человечество уже располагало картами береговой черты Антарктиды, многие участки которой были засняты с помощью аэрофотосъемки. Но даже эти данные не позволяли сделать окончательные выводы о характере и структуре Антарктиды. Конечно, этого нельзя требовать от моряков в начале XIX в., располагавшими тогда только самыми примитивными навигационными инструментами.

Работы отечественных специалистов, основанные на скрупулезном изучении маршрутных карт, судовых журналов и штурманских расчетов офицерского состава шлюпов «Восток» и «Мирный» и их сравнение с картографическими материалами на антарктический континент конца 50-х — начала 60-х гг. XX века убедительно доказывают первенство наших флотоводцев в крупнейшем географическом открытии XIX в. Наиболее подробное и убедительное доказательство этого представлено в монографиях Михаила Белова, опубликованных в 1960-х гг. и Александра Овлащенко — в 2014 г. Последний автор, хотя и проживает в суверенной Латвии, является честным и справедливым исследователем и настоящим российским патриотом.

В декабре 2014 г. — апреле 2015 г. в антарктических водах работают научно-экспедиционное судно «Академик Федоров» Арктического и антарктического НИИ Росгидромета и научно-исследовательское судно «Академик Александр Карпинский» Полярной морской геологоразведочной экспедиции Роснедр (г. Ломоносов). Экипажи и научные специалисты этих судов выполняют работы и исследования по программе 60-й Российской антарктической экспедиции. НЭС «Академик Федоров» вышло из Санкт-Петербурга 8 ноября 2014 г. и с 8 по 12 декабря находилось в южно-африканском порту Кейптаун, после чего направилось в Антарктику. 19–20 декабря вертолетами с борта судна была открыта полевая база Молодежная, на которой в период антарктического лета совместно работали российские и белорусские полярники. С 26 декабря 2014 г. по 4 января 2015 г. НЭС «Академик Федоров» находилось в заливе Прюдс, где проводились операции по материальному обеспечению и частичной смене персонала зимовочного состава станции Прогресс и открытию полевой базы Дружная-4, на которой работали специалисты геолого-геофизического отряда ПМГРЭ. Одновременно со станции Прогресс выполнялась серия внутриконтинентальных полетов самолета DC-3 BT-67 Турбобаслер на станцию Восток. С их помощью была проведена смена зимовочного состава этой станции, доставлены специалисты для выполнения сезонных исследований и работ, а также продукты питания, боящиеся морозов. Завершив эти работы, судно направилось в район станции Мирный, где в период с 9 по 12 января выполнялись работы по смене личного состава и материальному обеспечению станции. Выполнив этот раздел программы, экипаж и специалисты сезонного состава экспедиции приступили к проведению океанографических исследований в заливе Прюдс, и с 25 января по 8 февраля судно продолжило работы в районе станции Прогресс. В этот период со станции Восток с помощью самолета были доставлены сотрудники гляцио-бурового отряда сезонного состава 60-й РАЭ и сотрудники зимовочного состава 59-й РАЭ, которые принимали участие в работах по программе этого отряда. После их прибытия на борт судна НЭС «Академик Федоров» направилось в порт Кейптаун, куда оно пришло 19 февраля. Так был завершен первый этап антарктического рейса НЭС «Академик Федоров».

25 февраля в Кейптаун рейсовыми самолетами прибыл персонал зимовочного состава 60-й РАЭ станций Новолазаревская и Беллинсгаузен и, частично, станции Прогресс. 26 февраля судно вышло для выполнения второго этапа антарктического рейса. 8–9 марта были завершены работы на станции Прогресс. Была проведена окончательная смена зимовочного состава этой станции, законсервирована полевая база Дружная-4, геолого-геофизический отряд 60-й РАЭ в полном составе прибыл на борт судна. 13–14 марта судно подошло в район полевой базы Молодежная, коллектив которой к этому времени завершил работу по своей программе. Полевая база была законсервирована и НЭС «Академик Федоров» направилось в район станции Новолазаревская, куда оно прибыло 19 марта. После смены личного состава и материального снабжения этой станции НЭС «Академик Федоров» направится на станцию Беллинсгаузен и далее через аргентинский порт Мардель-Плата и германский порт Бремерхафен в Санкт-Петербург. Его прибытие в родной порт планируется на 15 мая.

23 декабря 2014 г. НИС «Академик Александр Карпинский» вышло из Санкт-Петербурга и с 28 по 30 января находилось в порту Кейптаун. Перед выходом в Антарктику на этом судне были завершены крупные работы по его модернизации и установке нового научного оборудования. В период перехода НИС «Александр Карпинский» из Петербурга в Кейптаун были завершены все работы по проверке и тестированию современного приборного исследовательского комплекса. В середине февраля НИС «Александр Карпинский» приступило к выполнению сейсмических работ на полигоне в море Космонавтов. Эти работы были дополнены магнитными, гравиметрическими и гидрографическими измерениями. Выполнение всех задач по программе работ 60-й РАЭ на этом судне было завершено 18 марта, после чего судно 25 марта выполнило заход в Кейптаун.

Современные последователи славных русских флотоводцев успешно продолжают замечательные традиции российских моряков в Антарктике, начатые почти два столетия назад. Самоотверженность, высокий профессионализм и гордость за порученное сложное дело являются неотъемлемыми чертами русских моряков всех поколений. Пожелаем же им будущих удач.

В.В. Лукин (ААНИИ)